

Реформа экономического образования в России: потребности, ресурсы, мотивация.

1. Реформирование экономики и экономического образования в России

Реформа университетского экономического образования в России является важной компонентой социально-экономических преобразований, начатых в стране более десяти лет назад. Реформирование российской экономики и экономической науки имеют немало общих черт. В обоих случаях требовалась радикальная перестройка существовавшего ранее положения вещей, осложненная отсутствием необходимого опыта, материальных и профессиональных ресурсов. Обе реформы непосредственным и часто непредсказуемым образом затрагивали интересы различных социальных групп, в том числе и тех, чьими силами эти реформы должны были осуществляться. Преобразование экономики и экономической науки в России осложнены несовершенством институциональной среды, и в первую очередь основных рынков, включая рынок труда. Обе реформы тормозятся утечкой капитала - в первом случае преимущественно финансового, во втором - человеческого. Наконец, реформы экономики и экономической науки находятся в тесной взаимной зависимости: экономический застой не позволяет аккумулировать ресурсы, необходимые для полноценного развития высшей школы, тогда как отсутствие современной национальной системы высшего экономического образования обрекает частный и государственный секторы экономики на кадровый голод, и отрицательно сказывается на качестве осуществляемой в стране экономической политики.

Российская экономика и экономическая наука претерпели за последнее десятилетие радикальные изменения, однако ни в том, ни в другом случае преобразования не закончены. Как сама экономика, так и ее преподавание в высших учебных заведениях страны находятся в «промежуточном» состоянии неустойчивого равновесия, сочетающем элементы нового и традиционного укладов. На этом этапе критически важными являются механизмы саморазвития, стимулы и способность мобилизовать имеющиеся ресурсы, а также интеграция с внешним миром.

Реформа экономического образования в России, как и многие другие компоненты посткоммунистических реформ, имеет целью создание общественного блага, спонтанное возникновение которого в децентрализованной рыночной среде проблематично. В этой связи, а также ввиду того, что современное экономическое образование является мощным фактором и ресурсом экономического развития страны, реформирование университетских экономических программ в России стало предметом интенсивных усилий международных донорских организаций и программ. Важно представлять, на каких направлениях следует сосредоточить подобные программы в будущем,

чтобы наиболее эффективным образом дополнить национальные ресурсы.

2. Потребности общества и задачи преподавания экономики в российских университетах

Преподавание экономики в высших учебных заведениях удовлетворяет следующие основные потребности общества:

- обучение принципам рыночной экономики как части современного мировоззрения
- создание основ для обучения по специальностям корпоративного и государственного управления, финансам, банковскому и страховому делу и т.п.
- подготовка ученых экономистов для исследовательской и аналитической работы, а также преподавания экономики в университетах.

Первая из перечисленных задач требует создания системы массового преподавания экономики на начальных курсах высших учебных заведений. Вторая задача предполагает специализированную подготовку, опирающуюся на углубленное изучение экономических дисциплин. Наконец, третий вид деятельности возможен после обучения в аспирантуре и получения первоначальных навыков исследовательской и преподавательской работы.

Эффективное решение первой и отчасти второй из названных задач предполагает широкое распространение стандартных учебных программ и материалов, а также необходимую подготовку преподавательских кадров. Главной задачей здесь является создание эффективных механизмов *тиражирования* требуемых материалов и опыта. Что касается подготовки ученых-экономистов, в том числе профессоров экономики, то в этой сфере на передний план выдвигаются задачи создания *возможностей* для талантливых молодых людей, интересующихся экономической наукой, получить необходимую профессиональную подготовку на уровне современных стандартов, и поддержания *стимулов* для многолетней плодотворной работы вновь подготовленных экономистов в российской академической среде.

3. Ресурсные и институциональные ограничения

Решение всех перечисленных задач сталкивается с рядом ограничений. Принято считать, что среди таких ограничений превалирует дефицит материальных ресурсов, учебных материалов и преподавательских кадров. Эти *ресурсные* ограничения усугубляются несовершенством *институциональной среды*, как в самом университетском преподавании экономики, так и в российской экономике в целом. Ресурсные ограничения усугубляются институциональными, ибо последние препятствуют эффективному распределению и использованию имеющихся, пусть ограниченных, материальных и профессиональных ресурсов, а также накоплению таких ресурсов за счет внутренних источников.

Программы международной помощи и энергичные усилия российских ученых-экономистов позволили за сравнительно короткий срок накопить в стране коллекцию современных учебных пособий, материалов и программ, и таким образом создать предпосылки к ликвидации одного из наиболее сковывающих

ресурсных ограничений. Главным на нынешнем этапе становится распространение новых материалов и методов обучения, уже существующих и освоенных в стране, по всей системе университетского экономического образования. Решение этой задачи наталкивается на отсутствие, во-первых, достаточно эффективных каналов передачи и заимствования академических инноваций, и, во-вторых, адекватных стимулов для подлинной модернизации преподавания экономики в российских университетах.

Российские университеты по-прежнему далеки от объединения в *профессиональное сообщество*, стандартное для развитых государств Запада. Профессиональные контакты и обмены в рамках такого сообщества обеспечивают интенсивный и беспрепятственный переток идей, конкурентный отбор и распространение учебных пособий и материалов, программ курсов и учебных планов, методик образования и т.п. Российская же система университетского образования, в том числе экономического, разобщена географически, и эта разобщенность усугубляется межрегиональным экономическим неравенством и финансовой недоступностью для большинства университетских преподавателей поездок в другие города страны, не говоря уже о выездах за рубеж. Система междууниверситетского обмена студентами и профессорами, обычная для западных стран, в России отсутствует, и такие обмены происходят только эпизодически.

Западные университеты интегрированы друг с другом не только посредством профессиональных обменов, но и *конкуренцией* на одних и тех же рынках. Объектом конкуренции являются студенты, профессора, благотворительные пожертвования, гранты, заказы на исследования и т.п. Российские вузы в значительно меньшей мере связаны такого рода конкурентной средой. Конкуренция за студентов локализована в пределах городских агломерации, а замещение вакантных должностей крайне редко производится путем конкурсного отбора с допуском соискателей из других учреждений, не говоря уже об иногородних специалистах. Эта практика, помимо традиции заполнять вакансии за счет собственных кандидатур, поддерживается крайне низкой территориальной мобильностью населения России и, в частности, невозможностью де-факто переезда из провинциальных городов в столичные центры ввиду резких перепадов в стоимости жилья.

Конкуренция системы преподавания экономики в российских университетах подрывается и *асимметричной информацией*, неизбежной в условиях быстрого и часто хаотичного развития отрасли высшей школы, во многом создаваемой заново и в условиях массового спроса на экономические знания. В отличие от традиционных дисциплин, где вузы и отдельные профессора могли опираться на ранее завоеванную профессиональную репутацию, в новой российской экономической науке и высшей школе подобные индикаторы профессиональной компетенции и зрелости чаще всего отсутствовали. Этим не преминули воспользоваться недобросовестные участники рынка, операторы сомнительных программ эксплуатировали не только нехватку надежной информации на рынке

образовательных услуг, но и недостаточную требовательность потенциальных студентов к качеству образования и профессиональному рейтингу вуза. Последнее в свою очередь объясняется незрелостью российских рынков труда, которые до последнего времени недостаточно вознаграждали высококачественную профессиональную подготовку и достоверные свидетельства таланта (и то и другое в принципе подтверждается дипломом университета с высоким рейтинговым уровнем).

Недостаточная конкурентность российского рынка экономического образования очевидным образом подрывает механизмы распространения академических инноваций в сфере экономического образования. Вследствие этого импорт в страну современного «ноу-хау» оказывается недостаточным для должного реформирования преподавания экономики в российских университетах.

Экономические вузы России, особенно расположенные на периферии, по-прежнему испытывают острый дефицит *финансовых ресурсов*. Первопричиной этого ресурсного ограничения также являются институциональные несовершенства экономики России, включая неспособность государственного бюджета финансировать современную систему высшего образования, недостаточность доходов и сбережений населения вследствие депрессивного состояния рынка труда, а также невозможность получения банковских ссуд для покрытия расходов на обучение в университете. Нехватка денежных средств не позволяет большинству университетов обеспечить студентов необходимыми учебными материалами, сформировать библиотеки, предоставить доступ к интернету и, что, вероятно, самое печальное, выплачивать профессорам соразмерное квалификации и знаниям вознаграждение.

Из сказанного следует, что ресурсные и институциональные ограничения на пути реформы университетского экономического образования в России взаимно поддерживают и усугубляют друг друга. Из этого, в свою очередь, вытекает, что «расшивка» этих ограничений должна быть главной целью международных и национальных программ модернизации университетского преподавания экономики в стране. Общим принципом этих программ должно стать осознание ограниченных возможностей прямой финансовой помощи отдельным вузам. Вследствие этого усилия должны быть сосредоточены на создание «общественных благ», которые облегчат доступ вузов к необходимым профессиональным ресурсам и повысят заинтересованность в предоставлении высококачественного образования.

4. Инерция дореформенного преподавания экономики, «разрыв поколений» и проблема человеческого капитала

С началом реформ экономическое образование в российских университетах оказалось в беспрецедентной ситуации, во многом уникальной для российской высшей школы. Предстояло коренным образом изменить содержание учебных программ, перечень и состав курсов, и сам образ мысли в отношении экономических проблем. Необходимость данных перемен чрезвычайно усложнила

реформы, ибо новая университетская экономика в России оказалась лишенной исторического фундамента. В отличие от других дисциплин, где накопленные ранее традиции преподавания, школы научной мысли и т.п. являются ценным ресурсом развития университетского образования и исследований, в экономической науке академическое прошлое вместо фактора роста стало источником педагогической и методологической инерции, противоположной направлению реформ. Не случайно лидерами в реформе экономического образования в России стали не наиболее известные и авторитетные в прошлом вузы (которым, как правило, удалось сохранить лидерство в других дисциплинах), а вновь созданные учебные центры, такие как Государственный университет - Высшая школа экономики и Российская экономическая школа.

Радикальность реформы экономического образования усугубила кадровую проблему экономической высшей школы. Вдобавок к общим для всех дисциплин трудностям привлечения молодых преподавателей в университетское образование и науку в экономике потребовалась массовая *переквалфикация* дореформенных педагогических кадров. Нормальный ход академических карьер оказался таким образом не просто прерванным и подорванным, но и едва ли не сменился на противоположный - профессора с наибольшим стажем, которые обычно возглавляют кафедры, факультеты и научные школы и являются признанными лидерами и авторитетами в своих областях, проигрывали своим молодым коллегам в способности быстро овладеть новыми теориями и концепциями.

Дореформенный человеческий капитал российской университетской экономики оказался обесцененным. Это означало, что кадровое наполнение новой экономической науки в России должно было происходить не в обычном для академической среды режиме постепенного воспроизводства и накопления человеческого капитала, но во многом начаться заново. Интеллектуальные лидеры новой экономической науки в России, принадлежащие к старшему поколению, немногочисленны, и не заполняют образовавшийся в этой области «разрыв поколений». Таким образом, в категориях экономики развития российская система университетского экономического образования сталкивается с проблемой первоначального накопления человеческого капитала.

5. Создание российской школы экономической мысли

В сложившихся условиях создание в России полноценных школ современной экономической мысли потребует немалых усилий и времени. В отличие от модернизации массового экономического образования, которое можно было завершить достаточно быстро и главным образом посредством заимствования зарубежного опыта, выстраивание «верхних этажей» новой экономической науки в России требует иных подходов, и в первую очередь создания критической массы современно образованных экономистов, занимающимися фундаментальными исследованиями в экономике. В противном случае российская экономическая наука сохранит зависимое положение в международном профессиональном сообществе, и уподобится развивающейся

стране, которая специализируется на массовом производстве низко-технологических товаров и неспособна собственными силами обеспечить технологический прогресс. Эффективное решение указанной задачи в России отнюдь не гарантировано, и с нашей точки зрения должно стать одним из приоритетов усилий ближайших лет. Признаками сохраняющегося неблагополучия являются незначительное количество публикаций работающих в России экономистов в ведущих международных журналах, а также отсутствие в стране собственного профессионального журнала по теоретической экономике, сравнимого по уровню и требованиям к публикациям с международными образцами. Существующие журналы, ставящие перед собой такую задачу, сталкиваются с серьезными проблемами при формировании портфеля статей.

Такое положение вещей принимает хронический характер, не в последнюю очередь вследствие того, что «спрос» на продукцию профессиональных экономистов в России сконцентрирован в сфере прикладных разработок. Речь идет не только о платежеспособном спросе государственных органов и частного сектора, но и о преобладающем большинстве программ зарубежных доноров. Симптоматично, что даже российская программа EERC - безусловный лидер в сфере содействия становлению экономической науки в России - в последнее время усиливает акцент на поддержку исследований прикладной направленности.

Значительное количество российских экономистов приобрели за последние годы навыки анализа прикладных экономических проблем, преимущественно российской тематики, с использованием стандартных методов обработки и интерпретации эмпирических данных. Ни в коей мере не отрицая важность таких работ, отметим ограниченные возможности продвинуться с их помощью за пределы описания и экстраполяции наблюдаемых тенденций. В то же время, сложившееся положение не создает достаточных стимулов для работ российских экономистов в экономической теории, расширения профессионального кругозора, и повышения на этой основе качества прикладного анализа. Вдобавок, как уже отмечалось, здание университетской экономической науки в России остается недостроенным, что резко ограничивает возможности подготовки в стране ученых-экономистов, способных успешно работать в экономической теории и эффективно заполнить кадровый пробел, сложившийся к началу реформ. В решении этой задачи международные программы по-прежнему остаются незаменимыми.

6. Возможности и «ловушки» международных программ

За последние годы сотни выпускников российских вузов прошли стажировку или обучение в аспирантуре экономических факультетов западных университетов. Многие из этих аспирантов добились значительных успехов в своей учебе, и в результате могут успешно конкурировать со своими западными сверстниками на международном рынке труда профессиональных экономистов. Эти молодые люди со временем могли бы эффективно решить кадровую проблему университетской экономической науки в России. Более того, как явствует из вышеизложенного,

такой путь заполнения вакансий на «верхних этажах» системы вузовского экономического образования не имеет реальной альтернативы.

Как известно, на практике дело осложняется хорошо известной опасностью «утечки мозгов». Наиболее талантливые и преуспевшие в учебе российские студенты западных аспирантских программ, очевидно, имеют и наиболее широкие возможности трудоустройства за границей. Эти молодые люди вдобавок высокоомобильны, свободно владеют иностранными языками, и сочетание перечисленных факторов делает возвращение этих выпускников на родину проблематичным.

Традиционный взгляд на мотивы утечки мозгов подчеркивает финансовую сторону дела, и в первую очередь несопоставимость академических зарплат в России и на Западе. Не отрицая важности финансовых соображений, заметим, что они далеко не всегда играют решающую роль. Известно, что при должной энергии и желании профессиональный экономист высокой квалификации в России может многократно увеличить свой академический заработок. Вдобавок многие из выпускников западных докторских программ ценят возможность жить и работать на родине, и согласны ради этого пожертвовать подчас значительным снижением доходов.

Можно предположить, что в этих условиях окончательный выбор определяется возможностью профессиональной работы по полученной специальности, а такая возможность, в свою очередь, определяется наличием профессиональной среды, в том числе достаточного количества современно подготовленных коллег-экономистов. Известно, что эффективность работы в науке, в том числе в экономике, тесно связана с возможностью повседневного, часто неформального, профессионального общения и обмена идеями. Такая среда в России в настоящее время отсутствует, и это отсутствие, в силу эффекта, известного под названием «сетевых внешних эффектов» (*network externalities*) становится препятствием к возникновению подобной среды.

Это означает, что усилия, направленные на возвращение и закрепление в России выпускников западных программ по экономике должны предусматривать решение двух взаимосвязанных задач - гарантирование достаточного заработка и формирование в течение непродолжительного времени самодостаточного научного коллектива. В Советском Союзе существовал успешный опыт образования новых школ и исследовательских центров посредством «научных десантов», примером чему может служить создание Новосибирского Академгородка. В настоящее время в России аналогичные идеи реализуются в виде так называемых «центров профессионального мастерства» ("centers of excellence"). Примером может служить формирование постоянного профессорского коллектива, состоящего из выпускников западных аспирантур и докторантур, в Российской экономической школе (РЭШ).

«Центры мастерства» должны стать точками роста экономической науки в России, что требует дополнительных усилий, помимо собственно создания таких

центров. Два необходимых условия заслуживают особого внимания. Во-первых, такие центры должны быть интегрированы в общероссийскую систему университетского экономического образования. РЭШ решает эту задачу программой поддержки и партнерства с региональными вузами страны, проведением ежегодных летних школ для российских экономистов, рекрутированием студентов из российских регионов, и иными путями.

Во-вторых, создание одного такого центра явно недостаточно, и дело здесь не только в размерах и географической протяженности страны. Не менее важно обеспечить конкуренцию центров современной экономической науки в России, создать предпосылки для состязательности вновь возникающих научных школ, экспериментирования в выборе организационных форм, способов финансирования, организации преподавания и научных исследований, и пр. В России в настоящее время закладываются основы такой конкуренции, в которой участвуют ряд научных и учебных центров Москвы и Санкт-Петербурга. Осуществляемые или планируемые к осуществлению проекты международных донорских организаций, в том числе Мирового Банка и Фонда Карнеги, нацелены на создание таких центров в других городах России.

7. Академические свободы и профессиональные стандарты

Современная университетская наука в своей преобладающей части профессионально самоуправяема, и вмешательство государственных органов в университетскую жизнь обычно ограничивается определением условий финансирования, приема и иных «внешних» параметров. Выбор учебных планов, программ, содержания курсов и пр. чаще всего оставлен на усмотрение самих факультетов.

Советская традиция, в известной мере сохраненная до сих пор, состоит в государственном регулировании содержания программ и курсов, в том числе в преподавании экономики. Представляется, что такой подход имеет в настоящее время право на существование как средство предотвращения «провалов» быстро и во многом хаотично формирующегося рынка образовательных услуг. Для регулирования учебных программ по экономике сегодня существуют по крайней мере два основания.

Во-первых, многие университеты, особенно находящиеся в регионах, не имеют собственных профессиональных ресурсов для самостоятельного квалифицированного составления учебных планов и разработки оригинальных курсов лекций. Следование общероссийским стандартам облегчает работу таких вузов, и как правило требование следовать этим стандартам воспринимается с облегчением и не рассматривается как ограничение академических свобод. Кроме того, вводные и промежуточные курсы по экономике достаточно стандартны сами по себе, и разумно установленные рамки для их преподавания едва ли отрицательно отразятся на качестве обучения.

Вторая причина состоит в защите студентов от недобросовестного обучения. Образовательные услуги относятся к категории «товаров доверия» (credence

goods), и рынок такого рода услуг особенно подвержен проблеме обмана потребителя. Естественная отбраковка недобросовестных операторов на подобных рынках требует значительного времени, особенно в случае вновь создаваемой системы экономического образования, и на этот период потребитель должен быть защищен сертифицированием и требованием соблюдения установленных стандартов обучения.

Вместе с тем стандартизация экономического образования не должна выходить за определенные предметные и временные границы. Чем выше уровень экономического образования, тем в меньшей степени должны ограничиваться академические свободы, поскольку свобода идей и многовариантность их представления суть неотъемлемые условия эффективного преподавания экономики на старших курсах университетов и в аспирантуре.

Кроме того, сфера административного регулирования экономических программ должна сокращаться со временем по мере развития трех взаимосвязанных процессов — распространения современных учебников, материалов и программ по экономике в российской высшей школе, ухода с образовательного рынка недобросовестных операторов и усиления конкуренции между вузами качеством учебных программ, и возрастающей способностью профессионального сообщества российских экономистов к саморегулированию.

8. Взгляд в будущее

В начале доклада было отмечено, что развитие российской экономики и экономического образования взаимно обусловлены. В этой связи можно рассчитывать, что начавшееся некоторое время назад экономическое оживление в России окажет благотворное воздействие на становление в стране экономической высшей школы. Рост доходов населения увеличивает платежеспособный спрос (причем не только в столичных центрах, но и в других частях страны), а стабилизация социальной и экономической обстановки повышает привлекательность инвестиций в человеческий капитал, в том числе в виде получения образования по перспективным специальностям, многие из которых требуют экономических знаний. В свою очередь, возрастающая зрелость и конкурентность рынка труда повышает ценность способностей и знаний, что в свою очередь усиливает стандартные рыночные стимулы получения университетского образования.

Возросшая способность населения (а также, возможно, бюджета) финансировать высшее образование по экономике будет сочетаться с повышением требовательности к полученным знаниям, которым в конечном итоге будет дана объективная рыночная оценка. Это должно усилить конкуренцию между университетами, а значит, повысить качество вузовского экономического образования.

На фоне этих процессов международные программы содействия становлению российской экономической науки и образования должны быть сконцентрированы на активизации вышеназванных внутренних факторов и

механизмов развития, а также на задачах, спонтанное решение которых без международного содействия проблематично. Следующие направления деятельности представляются перспективными.

А. Повышение интеграции и конкурентности российской системы преподавания экономики и экономических исследований. В частности, речь идет о создании единого рынка труда для российских экономистов посредством конкурсного замещения вакансий с широким информированием потенциальных соискателей, проведения ежегодных общероссийских «ярмарок вакансий» (по образцу Американской экономической ассоциации), создании полнокровных профессиональных объединений с ежегодными конференциями, финансировании интенсивных обменов студентов и профессоров, размещении в общем доступе информации об учебных планах вузов и занятости выпускников прошлых лет, и т.п. Важную роль также должны сыграть объективные системы рейтинговой оценки различных экономических вузов.

Б. Распространение в России международного опыта университетского управления и финансирования высшей школы. Для экономических вузов, в частности, многообещающей выглядит возможность стандартных на Западе симбиотических отношений с бизнес-школами.

В. Поддержка университетской экономической науки, в первую очередь за счет помощи в создании сети «центров мастерства», и развития контактов этих центров с российскими и западными университетами. Необходима также организация в России (возможно, на основе одного из действующих изданий) современного научного журнала по экономике.